

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Жумаковой Жылдыз Темирбековны, представляющей интересы Жолдошбек уулу Тилека, о проверке конституционности пункта 57 Положения о денежном довольствии лиц рядового и начальствующего состава правоохранительных органов Кыргызской Республики, утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 сентября 2014 года №513 (ДСП)

19 ноября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Жумабаева Л.П., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Жумаковой Жылдыз Темирбековны, представляющей интересы Жолдошбек уулу Тилека,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 октября 2020 года поступило ходатайство Жумаковой Ж.Т., представляющей интересы Жолдошбек уулу Т., о проверке соответствия пункта 57 Положения о денежном довольствии лиц рядового и начальствующего состава правоохранительных органов Кыргызской Республики, утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 сентября 2014 года №513 (ДСП), части 2 статьи 20, статье 39 Конституции Кыргызской Республики. Кроме того, 20 октября 2020 года поступило дополнение к вышеназванному ходатайству, в котором Жумакова Ж.Т. увеличила объем требований и просила признать оспариваемую норму

противоречащей части 1, абзацу второму части 2, части 3, пункту 7 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, статье 39 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и дополнения к нему, в соответствии с приказом Министерства внутренних дел Кыргызской Республики от 23 сентября 2016 года подполковник милиции Жолдошбек уулу Т. был временно отстранён от исполнения своих служебных обязанностей ввиду возбуждённого в отношении него уголовного дела.

Заявитель считает, что отстранение Жолдошбек уулу Т. от исполнения своих служебных обязанностей было незаконным, так как оно было произведено с нарушением норм законодательства Кыргызской Республики. Субъект обращения утверждает, что отстранение от исполнения своих служебных обязанностей не предусматривалось пунктом 88 действующего на тот момент Дисциплинарного устава органов внутренних дел Кыргызской Республики, тогда как за нарушение служебной дисциплины на сотрудников могут налагаться только дисциплинарные взыскания в различных их видах, но не указанное отстранение.

Жумакова Ж.Т. отмечает, что работодателем было допущено нарушение статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой, каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения через суд материального и морального вреда.

Приговором Свердловского районного суда города Бишкек от 6 ноября 2018 года Жолдошбек уулу Т. был признан невиновным и оправдан за недоказанность его участия в совершении преступлений.

13 февраля 2019 года приговором судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Бишкекского городского суда вышеупомянутый приговор суда первой инстанции в отношении Жолдошбек уулу Т. оставлен без изменения. Постановлением

Верховного суда Кыргызской Республики от 3 июня 2019 года вышеуказанные судебные акты судов первой и апелляционной инстанций были оставлены без изменения.

Заявитель утверждает, что вследствие отстранения Жолдошбек уулу Т. не только потерял возможность содержать свою семью, но и лишился от полагающегося пенсионного обеспечения. В связи с чем Жолдошбек уулу Т. и обратился в Первомайский районный суд г. Бишкек с исковым заявлением о взыскании заработной платы, выходного пособия, неустойки и возмещения морального вреда за время вынужденного прогула вследствие незаконного отстранения от службы.

25 сентября 2020 года в ходе судебного заседания представителем Министерства внутренних дел Кыргызской Республики суду было предоставлено Положение о денежном довольствии лиц рядового и начальствующего состава правоохранительных органов Кыргызской Республики, утверждённое постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 сентября 2014 года №513 (ДСП), которым регламентируется порядок выплаты денежных средств сотрудникам органов внутренних дел.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с пунктом 8 указанного Положения в случаях, если увольнение, освобождение от должности, понижение в должности признано необоснованным, выплачивается денежное довольствие по ранее занимаемой должности. Между тем, согласно пункту 57 названного Положения в случае вынесения оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела за отсутствием состава события и состава деяния преступления лицам рядового и начальствующего состава возмещается денежное довольствие за вынужденный прогул, а в остальных случаях выплата денежного довольствия не производится. Иными словами, в случае вынесения оправдательного приговора за недоказанностью участия в совершении преступления выплата денежного довольствия не производится.

В соответствии со статьёй 39 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на возмещение вреда, причинённого незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей, а согласно пункту 3 статьи 42 каждый имеет право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Далее заявитель, ссылаясь на нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (старой редакции), Трудового кодекса Кыргызской Республики и Закона Кыргызской Республики "О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики" касательно возмещения денежного довольствия за вынужденный прогул работника, считает, что оспариваемая норма противоречит части 3 статьи 20, статье 26, статье 39 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно статье 20 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а также запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

При этом пунктом 7 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики установлено, что право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей не подлежит никакому ограничению.

Заявитель утверждает, что оспариваемая норма противоречит также Гражданскому кодексу Кыргызской Республики, так как статья 6 Закона Кыргызской Республики "О нормативных правовых актах Кыргызской Республики", устанавливая иерархию нормативных правовых актов,

определила, что нормативный правовой акт не должен противоречить нормативному правовому акту, имеющему по сравнению с ним более высокую юридическую силу.

По мнению Жумаковой Ж.Т., оспариваемая норма необоснованно ограничивает реализацию права сотрудников, отстранённых от службы, но в последующем признанных невиновными и оправданными за недоказанность их участия в совершении преступления, на возмещение заработной платы, выходного пособия, неустойки и морального вреда за время вынужденного прогула вследствие незаконного отстранения от службы.

Как отмечает субъект обращения, оспариваемая норма противоречит также части 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности, либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Ссылаясь на решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 2014 года, от 30 мая 2018 года и от 16 ноября 2013 года, заявитель отмечает, что оспариваемая норма введена подзаконным нормативным правовым актом, что является недопустимым в силу абзаца второго части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. Иными словами, несмотря на запрет принятия подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, законодатель допустил введение ограничений подобным актом.

На основании изложенного, Жумакова Ж.Т. просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жумаковой Ж.Т., представляющей интересы Жолдошбек уулу Т., заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики "О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики" проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона, в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, доказывающие наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт конституционно-значимым принципам и ценностям.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемого им нормативного правового акта.

Между тем, доводы заявителя, приведённые в обращении, не вызывают неопределённости в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма Конституции Кыргызской Республики, поскольку вопрос поставлен о нарушении Министерством внутренних дел Кыргызской Республики

требований законодательства Кыргызской Республики при отстранении заявителя от исполнения служебных обязанностей.

При этом следует принять во внимание, что оспариваемая норма регламентирует вопросы, связанные с возмещением денежного довольствия лицам рядового и начальствующего состава за время вынужденного отсутствия на службе в случае вынесения оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления или за отсутствием в деянии состава преступления. Тогда как, субъектом обращения ставится вопрос о незаконности применения к заявителю такой меры дисциплинарной ответственности как отстранение от исполнения служебных обязанностей, которая не предусмотрена Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Кыргызской Республики.

В этой связи коллегия судей отмечает, что временное отстранение от должности является одной из мер обеспечения уголовного судопроизводства, определённой пунктом 3 части 1 статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и принимаемой следственным судьёй с целью обеспечения установленного названным Кодексом порядка ведения досудебного и судебного производства.

С учетом изложенного коллегия судей отмечает, что приведенные доводы заявителя касаются проблем, вытекающих непосредственно из правоприменительной практики, решение которых относится к полномочиям судов общей юрисдикции.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы, и в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не являются основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»,

коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Жумаковой Жылдыз Темирбековны, представляющей интересы Жолдошбек уулу Тилека, о проверке конституционности пункта 57 Положения о денежном довольствии лиц рядового и начальствующего состава правоохранительных органов Кыргызской Республики, утверждённого постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 сентября 2014 года №513 (ДСП).

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Кыдырбаев К.Дж.

Жумабаев Л.П.

Шаршеналиев Ж.А.